

DOI: 10.37930/2782-618X-2025-4-3-42-59

С.Г. Пьянкова

Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург, Россия)

М.А. Лебедева

Вологодский научный центр Российской академии наук (г. Вологда, Россия)

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ СИМУЛЯТИВНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНОВ РОССИИ

Аннотация: в статье выявлены тенденции формирования симулятивных потребностей в социальном пространстве регионов России на основе анализа показателей заболеваемости алкоголизмом, наркоманией, совершения компульсивных покупок, а также востребованности эзотерических услуг. Предложены меры по стимулированию населения к отказу от симулятивных потребностей и формированию несимулятивных. Обосновано, что данные меры должны базироваться на знаниях людей о самих себе, критическом мышлении, а также на соблюдении гражданами прав и свобод друг друга для защиты от стороннего нежелательного влияния на формирование потребностей.

Ключевые слова: симулятивные потребности; несимулятивные потребности, знания, критическое мышление.

Для цитирования: Пьянкова С.Г., Лебедева М.А. (2025). Тенденции формирования симулятивных потребностей в социальном пространстве регионов России // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 4, № 3. С. 42–59. DOI: 10.37930/2782-618X-2025-4-3-42-59

Svetlana G. Pyankova

Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia)

Marina A. Lebedeva

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (Vologda, Russia)

TRENDS IN THE FORMATION OF SIMULATIVE NEEDS IN THE SOCIAL SPACE OF RUSSIAN REGIONS

Abstract: The paper reveals trends in the formation of simulative needs in the social space of Russian regions on the basis of analyzing the incidence of alcoholism, drug addiction, compulsive shopping, as well as the demand for esoteric services. Measures to stimulate the population to reject simulative needs and form non-simulative ones are proposed. It is substantiated that these measures should be based on people's knowledge about themselves, critical thinking, as well as on citizens' respect for each other's rights and freedom in order to protect them from the undesirable influence on the formation of needs.

Keywords: simulative needs, non-simulative needs, knowledge, critical thinking.

For citation: Pyankova S. G., Lebedeva M. A. (2025). Trends in the Formation of Simulative Needs in the Social Space of Russian Regions. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte INID*, Vol. 4, No. 3, pp. 42–59. DOI: 10.37930/2782-618X-2025-4-3-42-59

皮扬科娃 S. G.

乌拉尔国立经济大学 (俄罗斯, 叶卡捷琳堡)

列别杰娃 M. A.

俄罗斯科学院沃洛格达科学中心 (俄罗斯, 沃洛格达)

俄罗斯各地区社会上虚假需求形成的趋势

摘要: 本文基于对酗酒和吸毒发病率以及强迫性购物症患者指标的分析, 揭示了俄罗斯各地区社会上虚假需求形成的趋势。提出了激励民众摒弃虚假需求、建立真实需求的措施。论证了这些措施需要以人们对自身的认知、批判性思维和公民相互尊重权利与自由为基础, 以抵御外界对需求形成的不良影响。

关键词: 虚假需求、真实需求、认知、批判性思维。

引用注释: 皮扬科娃 S. G.、列别杰娃 M. A. (2025) 俄罗斯各地区社会上虚假需求形成的趋势//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, Vol. 4, No. 3, pp. 42–59. DOI: 10.37930/2782-618X-2025-4-3-42-59

Введение

В многочисленных и национальных, и международных документах отмечается обострившаяся проблема ограниченности ресурсов для удовлетворения бесконечных потребностей. Так, по данным ООН, если население планеты достигнет 9,6 миллиарда человек к 2050 г., потребуются ресурсы трех планет Земля, чтобы обеспечить всех необходимыми ресурсами¹. Согласно документу «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» ООН, целью устойчивого развития №12 является ответственное производство и потребление, как фактор, влияющий на обеспечение устойчивого развития территорий. Однако изучение социально-экономических систем разных уровней ставит под вопрос обеспечение стабильного развития человеческого общества только при опоре на производственные отношения и экономические институты. В значительной степени усугубляют эту проблему симулятивные потребности.

В России, стране с самой большой площадью и огромными запасами ресурсов, также отмечается проблема ограниченности и возможного истощения, а при росте симулятивных потребностей она может обостриться еще сильнее.

Цель работы – выявить тенденции формирования симулятивных потребностей в России и предложить меры по их трансформации.

¹ Цели устойчивого развития. – <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-consumption-production/> (дата обращения : 10.02.2025).

Для достижения цели были решены следующие задачи:

- выявить основные факторы, влияющие на формирование симулятивных потребностей;
- проанализировать тенденции проявления таких потребностей в российском обществе;
- предложить инструментарий работы по стимулированию отказа от симулятивных потребностей и усилению формирования несимулятивных.

Проблема формирования потребностей человека изучается со времен Древнего мира [Материалисты Древней Греции, 1995]. Исследователи по-разному понимали и классифицировали потребности. Так, Платон под потребностью понимал нужду и сформулировал следующие типы потребностей: потребность в еде, в жилье, в одежде и т. д. Так он отмечал, что те потребности человека, которые не могут быть удовлетворены им самостоятельно, становятся основной задачей государства [Петров, Петрова, 2012].

Аристотель выделял потребности человека в государстве, семье, взаимном сохранении и общении, удовольствии и наслаждении (высшая потребность, так как она ведет к добродетели) [Чанышев, 1997; Аристотель, 1984]. Сократ обосновал проблему разумных потребностей человека. Он отмечал ключевую роль разума в анализе потребностей и удовлетворении только разумных из них, т. е. представляющих собой соединения личных и социальных потребностей. отождествляя добродетель и знание, он считал, что потребности обуславливаются требованиями сознательного разума [Петров, Петрова, 2012].

С приходом традиции теоцентризма, особенно в Европе, высшей потребностью стало считаться служение Богу, спасение души, выполнение предписаний церкви. В то же время земные, светские потребности и интересы признавались греховными и вредными. С заменой теоцентризма на гуманизм в ранний период Эпохи Возрождения важнейшей потребностью человека считается его личность, ее ценности и свобода. В конце эпохи Возрождения с развитием экспериментальной науки религиозное и художественное осмысление человеческих потребностей начинает постепенно дополняться научным.

Осмысление концепции потребностей также появляется в трудах мыслителей эпохи Просвещения. Например, П. Гольбах считал, что у человека есть «первые потребности», вложенные в человека природой (пища, одежда, жилище и семья). По мере их удовлетворения, человек занимается их уточнением и совершенствованием [Гольбах, 1940; Клевцова, 2007]. Также Гольбах обосновал, что потребности могут расти бесконечно. Он заметил, что когда у человека удовлетворены естественные потребности, то они заменяются мнимыми, удовлетворение некоторых из них является для человека вредным.

В XIX веке вопрос потребностей в большей степени стал касаться их распределения, что было вызвано нищим положением рабочего класса вплоть до восстаний и революций. Одними из крупнейших ученых, изучавших потребности человека, в это время стали Г. Гегель и К. Маркс. По мнению Гегеля, за потребностями отдельного человека стоит мировой дух, который представляет собой абсолютную идею с неустранимой потребностью к познанию самого себя через долгий путь исторического развития при создании всех проявлений структурных элементов общества (государство, семья, искусство, философия, наука и др.) [Гегель, 1934].

Согласно философским идеям Маркса, духовные потребности вторичны, производны от материального производства, хотя и оказывают на него значительное влияние. Удовлетворение и развития потребностей человека – инструмент для раскрытия творческого по-

тенциала человека. Марксом было подмечено, что гуманистические преобразования всей общественной жизни станут необходимостью и откроют возможности развития человеческих способностей и потребностей [Маркс, 1952].

В наше время потребности понимаются как «внутреннее состояние психологического или функционального ощущения недостаточности чего-либо, проявляется в зависимости от ситуационных факторов»¹.

На основе этого определения автором выделено несколько групп факторов, влияющих на формирование потребностей:

1. Факторы, соответствующие органическим потребностям (общая активность, голод, работа систем внутренних органов человека, состояние физического здоровья человека).

2. Факторы физической среды (природные условия, уровень эргономичности, чистота и организация пространства, безопасность).

3. Факторы социальной среды (психологический климат, совпадение личных интересов с другими членами социальной группы, теснота социальных связей, сформировавшиеся культура и мода, характер отношений между людьми, психологическая и физическая безопасность).

4. Факторы личного психологического состояния (настроение, психологические травмы, психические расстройства и заболевания и др.).

По мере развития общества развивались и знания, позволяющие найти средства удовлетворения потребностей, а также знания по формированию потребностей у других людей: изучался не только процесс формирования, но и то влияние, которое оказывалось на факторы, способные повлиять на него с целью продажи средств их удовлетворения.

В настоящее время существует много классификаций потребностей (табл. 1).

Таблица 1

Классификации потребностей (источник: статья «Потребность»²)

Признак	Типы потребностей
По сферам деятельности	Труд, познание, общение, отдых
По объекту потребностей	Материальные, биологические, социальные, духовные, этические, эстетические и др.
По значимости	Доминирующие/второстепенные, центральные/периферические
По временной устойчивости	Устойчивые /ситуативные
По субъекту потребностей	Групповые, индивидуальные, коллективные, общественные
По степени открытости	Явные, латентные
По направленности	Эгоцентричные, социоцентричные

Кроме классификаций, представленных в табл. 1, известна иерархическая модель потребностей человека Абрахама Маслоу (пирамида потребностей Маслоу). Согласно этому подходу, потребности человека выстраиваются в пирамиду от простейших потребностей к высшим:

1. Физиологические потребности.
2. Потребность в безопасности.

¹ Потребность. Википедия. URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/Потребность> (дата обращения: 25.01.2025).

² <https://ru.wikipedia.org/wiki/Потребность> (дата обращения: 25.01.2025).

3. Потребность в принадлежности и любви.
4. Потребность в признании и уважении.
5. Потребность в самоактуализации [Маслоу, 2003].

При этом более высокие потребности не могут быть удовлетворены в полной мере, пока не удовлетворены более простые потребности.

Помимо этого, с развитием концепции устойчивого развития потребности стали подразделяться на симулятивные (мнимые) и несимулятивные (настоящие). Симулятивные потребности – иллюзорные, фальшивые потребности, навязываемые рыночной системой исключительно в погоне за расширением объема сбыта [Бодрунов, 2019; Бодрийяр, 2015].

При этом они обладают следующими свойствами:

- со временем симулятивные потребности могут трансформироваться в несимулятивные;
- симулятивность может зависеть от субъекта потребности;
- в симулятивную потребность заложен эффект повышенного использования ресурсов [Бодрунов, 2019].

Симулятивные потребности удовлетворяются посредством товаров-симулякров – товаров, выступающих как знаки удовлетворения симулятивных потребностей, или средств мнимого удовлетворения мнимых потребностей.

Причиной формирования таких потребностей, по мнению проф. С. Д. Бодрунова, является желание человека сделать запас, который впоследствии будет удовлетворять повторяющуюся потребность, но это желание может перейти разумную границу, и будет казаться, что накопленного запаса недостаточно. Еще одну причину формирования таких потребностей профессор видит в социальном подкреплении накопления богатства как символа успеха. То есть формирование симулятивной потребности происходит в три этапа: накопление с запасом, удовлетворение потребностей с излишком, вызванные неуверенностью в завтрашнем дне или желанием демонстрации статуса, общественное подкрепление такого накопления [Бодрунов, 2019; Бодрунов и др., 2021; Бодрунов, 2018].

Однако здесь, на наш взгляд, стоит дополнить список причин еще двумя. Первая причина – незнание человека о самом себе, в том числе о том, как именно у него проявляются те или иные потребности, особенно высшие потребности по пирамиде Маслоу (в любви, в принятии обществом, самоактуализации). Такой человек чувствует внутренние социально-эмоциональные психологические дефициты, заставляющие его потреблять больше, чем ему нужно, и даже больше, чем ему на самом деле хочется [Matei-Mitacu, Nuțu, Karner, Nuțu, Dobria, 2024]. Так как благодаря научно-технологическому прогрессу базовые потребности в большинстве своем у людей закрыты, в настоящее время все большего внимания требуют нужды более высокого порядка. Однако сам субъект этот дефицит идентифицировать точно не может, он его ощущает как состояния «чего-то не хватает», «непонятно почему грустно» и «что-то не так». Происходит попытка заполнить ощущение внутренней пустоты и устранить дефицит именно через потребление каких-либо экономических благ: чрезмерного количества еды, алкоголя, наркотиков, покупки вещей. Однако эти попытки остаются безуспешными по двум причинам. Во-первых, потребности высшего порядка далеко не всегда удовлетворяются материальными вещами, а выбранный путь излишнего потребления еды, алкоголя и наркотиков, товаров и услуг иногда вызывает и другие проблемы в жизни: лишний вес и ожирение, зависимость с вытекающими проблемами со здо-

ровьем и социумом, долги по кредитам и т. д. Во-вторых, в случае появления таких проблем или их предпосылок, общество начинает порицать такое поведение за невоздержанность и неорганизованность, кроме того, от человека могут отвернуться и близкие, в связи с чем эмоциональный дефицит еще сильнее усугубится. Для человека такой процесс становится цикличным [Matei-Mitacu, Nuțu, Karner, Nuțu, Dobria, 2024; Hari, 2015; Wurzman, 2017; Mate. 2010; Prunell-Castañé, Jurado, García-García, 2020; Muruganatham, Bhakat, 2024].

Еще одной причиной видится несформированное критическое мышление людей, их неосведомленность о том, как реально можно удовлетворять свои потребности, что действительно может решить их проблему, а что только принять вид решения или усугубить ее. Примером является обращение людей к различным экстрасенсам, магам, гадалкам, астрологам и тарологам для прогнозирования их жизни, решения проблем с отношениями с близкими людьми, со здоровьем, с материальным положением. В итоге они, как и в случае с психологическими дефицитами, ухудшают свое качество жизни, а их потребности спускаются с более высоких к базовым. Для справки, за 2024 г. граждане России потратили на подобные цели 2,4 трлн рублей (это почти по 16,8 тыс. рублей на душу населения РФ)¹.

Таким образом, целесообразен поиск направлений работы по формированию несимулятивных потребностей.

С. Д. Бодрунов выделил 3 способа работы с симулятивными потребностями:

1. превращение симулятивных потребностей в несимулятивные и/или снятие с ряда товаров/услуг «симулятивной нагрузки»;
2. вытеснение симулятивных потребностей за счет постепенной приоритизации естественных, реальных потребностей для человека и общества;
3. формирование ноопотребностей [Бодрунов, 2022].

Первый процесс происходит в обществе с течением времени и расширением научно-технологического прогресса. Так, если в доиндустриальном обществе у большинства людей были две ключевые потребности (в еде и защите), то потребности в самоактуализации почти не уделялось внимания. В настоящее же время эти базовые потребности для большинства людей закрыты, соответственно, начали расти другие потребности, которые стали несимулятивными.

Несколько сложнее организовать реализацию двух других направлений. Вытеснение симулятивных потребностей за счет постепенной приоритизации естественных, реальных потребностей для человека и общества осложняется свойствами симулятивных потребностей, а именно тем, что они могут стать несимулятивными с течением времени, а также тем, что несимулятивность весьма субъективна. Таким образом, данный способ нельзя применить ко всему обществу сразу.

С. Д. Бодрунов ключевую роль в процессе создания продукта, «потребляемого» в духовной сфере, отводит культуре как ограничителю неоптимальности действий, девиантности человека в процессе удовлетворения своих потребностей.

Третье направление – формирование ноопотребностей, на наш взгляд, является дискуссионным. С одной стороны, ноопотребности как «потребности, определяемые критериями человеческого разума и культурными императивами, опирающиеся на рациональный

¹ «Шизотерика»: за 2024 г. россияне потратили на тарологов и гадалок 2,4 трлн рублей. – <https://realnoevremya.ru/news/327477-za-2024-god-rossiyane-potratili-na-tarologov-i-gadalok-24-trln-rublej> (дата обращения: 06.02.2025)

уровень удовлетворения витальных потребностей и возрастание роли потребностей более высокого порядка» могут обеспечить разумное использование ресурсов, потребление без излишков, отказ от приобретения ненужного. С другой стороны, ноопотребности, сформированные человеком самостоятельно, а другими субъектами (государством, церковью, научным сообществом и т. д.) через стимулирование могут являться просто новым видом симулятивных потребностей. Кроме того, в этом случае важно учитывать еще и то, что научно-технологический прогресс позволяет все больше выявлять индивидуальных особенностей, стимулировать формирование ноопотребностей на уровне общества.

На наш взгляд, ключевым фактором в формировании ноопотребностей, а также в вытеснении симулятивных потребностей несимулятивными должны сыграть знания людей и их познание самих себя.

Так, С. Д. Бодрунов считает, что «знание предоставляет человеку возможности удовлетворения его потребностей исключительно через то, что можно называть «технологией» (как совокупностью познанных методов/ инструментов достижения желаемого результата) в широком смысле этого слова». На наш взгляд, эту функцию знания можно дополнить и тем, что оно позволяет сделать человеку правильный выбор среди приоритетов удовлетворения потребностей, а также их распознавания относительно того, собственные ли они или навязанные извне [Бодрунов, 2019].

Материалы и методы.

В работе использованы общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение, дедукция, индукция), графические и табличные способы визуализации, а также картографические методы.

Информационной базой послужили труды российских ведущих исследователей в области ноономики, устойчивого развития, психологии и когнитивистики, данные официальной статистики, опросов ВЦИОМ и СМИ.

Результаты исследования

В полной мере оценить удовлетворение симулятивных потребностей весьма затруднительно в силу ограниченности статистики, перехода потребностей в состояние несимулятивных, а также субъективности оценки. Тем не менее в официальной статистике все же есть показатели, позволяющие косвенно оценить удовлетворение именно симулятивных потребностей. Так, на наш взгляд, одними из них является число людей, страдающих алкоголизмом и наркоманией, так как эти заболевания вызваны излишком потребления, в данном случае веществ, которые не являются жизненно необходимыми, вредны и вызывают зависимость.

Для начала предлагаем рассмотреть структуру потребительских расходов, а также какое место в ней занимает приобретение алкоголя (табл. 2). Результаты анализа показали, что в период с 2000 по 2023 гг. в целом по России доля затрат на покупку алкоголя в структуре всех расходов снизилась на 1,1 п. п. и в 2023 г. составила 1,4 %. В разрезе федеральных округов наибольшее снижение доли покупки алкоголя в объеме потребительских расходов произошло в Дальневосточном федеральном округе (-1,5 п. п.), а наименьшее – в Южном федеральном округе (-0,7 п. п.). Что касается ситуации в 2023 г., то наименьшая доля расходов на алкоголь наблюдалась в Северо-Кавказском федеральном округе (0,5 %), а наибольшая –

в Уральском федеральном округе (1,8 %). Таким образом, можно заключить, что в России наблюдается положительная тенденция снижения доли расходов на такую симулятивную потребность как алкоголь.

Таблица 2
Структура потребительских расходов, %
(источник: Регионы России. Социально-экономические показатели, 2024 г.)

Год	Показатель	РФ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
2000 г.	Покупка продуктов питания	49,4	49,7	54,1	53,0	Н.д.	49,1	43,2	46,9	50,1
	Покупка непродовольственных товаров	34,3	33,5	29,6	32,1	Н.д.	36,3	39,6	36,2	32,1
	Покупка алкогольных напитков	2,5	2,2	3,0	2,1	Н.д.	2,5	2,6	2,7	2,8
	Оплата услуг	13,8	14,6	13,3	12,8	Н.д.	12,1	14,6	14,2	15,0
2010 г.	Покупка продуктов питания	32,9	30,6	34,0	37,4	39,6	33,7	30,2	33,3	33,7
	Покупка непродовольственных товаров	38,7	39,5	36,0	37,0	40,2	39,4	38,6	39,2	37,9
	Покупка алкогольных напитков	1,7	1,4	2,0	1,8	1,4	1,9	1,8	1,7	1,5
	Оплата услуг	26,7	28,4	28,0	23,8	18,9	24,9	29,4	25,8	26,8
2020 г.	Покупка продуктов питания	35,3	34,8	34,3	39,1	43,5	35,4	32,8	34,0	33,7
	Покупка непродовольственных товаров	37,1	34,4	38,3	35,0	36,3	38,6	39,6	41,0	39,0
	Покупка алкогольных напитков	1,8	2,0	1,9	1,7	0,7	1,7	1,6	1,7	1,7
	Оплата услуг	25,8	28,7	25,5	24,2	19,5	24,3	26,0	23,3	25,5
2023 г.	Покупка продуктов питания	34,3	31,8	35,7	37,4	46,8	33,8	34,7	33,1	33,2
	Покупка непродовольственных товаров	36,6	36,0	34,2	36,2	31,1	38,2	36,6	40,5	37,6
	Покупка алкогольных напитков	1,4	1,4	1,7	1,4	0,5	1,4	1,8	1,5	1,3
	Оплата услуг	27,7	30,9	28,4	25,0	21,5	26,6	26,9	24,8	27,9
2023 к 2000, п.п.	Покупка продуктов питания	-15,1	-17,9	-18,4	-15,6	7,2*	-15,3	-8,5	-13,8	-16,9
	Покупка непродовольственных товаров	2,3	2,5	4,6	4,1	-9,1*	1,9	-3,0	4,3	5,5
	Покупка алкогольных напитков	-1,1	-0,8	-1,3	-0,7	-0,9*	-1,1	-0,8	-1,2	-1,5
	Оплата услуг	13,9	16,3	15,1	12,2	2,6*	14,5	12,3	10,6	12,9

*рассчитаны как 2023 г. к 2010 г.

Также эту тенденцию подтверждает и динамика численности пациентов, страдающих алкоголизмом и алкогольными психозами, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях (табл. 3, рис. 1).

Как можно заметить по данным табл. 3, в целом по всей России количество пациентов, страдающих алкоголизмом, сократилось почти в 1,7 раза с 1,9 до 1,1 млн человек. Похожие тенденции характерны для всей страны. В наибольшей степени они выражены в Уральском

федеральном округе (снижение на 28,2 %), а наименее – Северо-Кавказском округе (снижение на 54,5 %).

Таблица 3

Численность пациентов с алкоголизмом и алкогольными психозами, тыс. чел.
(источник: Приложение к сборнику «Здравоохранение в России». Росстат, 2023)

Территория	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. к 2020 г., %
Российская Федерация	1953,1	1577,0	1126,7	1102,8	1077,7	1051,4	53,8
Центральный ФО	555,5	470,3	338,5	331,6	326,3	316,0	56,9
Северо-Западный ФО	173,8	127,5	88,2	86,0	83,0	81,7	47,0
Южный ФО	182,1	151,9	104,1	99,2	94,3	90,2	49,5
Северо-Кавказский ФО	58,4	51,6	44,7	43,0	42,4	41,9	71,8
Приволжский ФО	465,3	380,9	270,1	266,1	259,5	253,4	54,5
Уральский ФО	152,1	117,8	75,4	74,4	71,1	69,2	45,5
Сибирский ФО	220,8	163,8	115,5	115,0	114,9	114,0	51,6
Дальневосточный ФО	145,2	113,3	90,1	87,5	86,1	85,0	58,6

При рассмотрении изменения численности пациентов с токсикоманией также выявлены положительные тенденции: их количество в России уменьшилось более чем в 2 раза (на 72,6 %). Только в Северо-Кавказском федеральном округе наблюдался рост числа таких пациентов, который составил 129,6 %. Наибольшее снижение произошло в Уральском федеральном округе, где число пациентов с токсикоманией снизилось на 79,5 %. При рассмотрении контингента пациентов с наркоманией также выявлена позитивная тенденция к снижению их численности. Так в целом по России их число сократилось с 330,9 тыс. человек в 2010 г. до 213,8 тыс. человек в 2023 г. (табл. 4, рис. 2).

Таблица 4

Численность людей, страдающих наркоманией, человек на 100 тыс. чел.
(источник: Приложение к сборнику «Здравоохранение в России». Росстат, 2023 г.)

Территория	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. к 2010 г. %
Российская Федерация	330,9	288,0	207,0	207,5	212,0	213,8	64,6
Центральный ФО	65,1	74,0	57,9	58,4	60,0	60,1	92,2
Северо-Западный ФО	24,8	22,6	17,9	17,8	17,9	18,3	73,7
Южный ФО	35,4	28,6	18,8	18,5	18,3	18,0	50,9
Северо-Кавказский ФО	15,9	14,1	11,6	10,9	11,2	11,0	68,8
Приволжский ФО	68,6	56,1	38,2	39,4	40,4	41,5	60,5
Уральский ФО	35,5	29,2	17,8	18,1	18,4	18,5	52,0
Сибирский ФО	66,1	46,7	30,3	30,5	31,5	32,0	48,4
Дальневосточный ФО	19,4	16,7	14,5	13,8	14,2	14,5	74,7

а)

б)

Рис. 1. Число людей, страдающих алкоголизмом в России в 2010 (а) и 2022 (б) году, чел. на 100 тыс. чел. населения (источник: составлено автором)

Эта же позитивная тенденция характерна для всех федеральных округов. Наибольшее снижение численности пациентов с наркоманией наблюдалось в Сибирском федеральном округе (32,0 тыс. человек в 2023 против 66,1 тыс. человек в 2010 г.), наименьшее – в Северо-Западном федеральном округе (60,1 тыс. человек в 2023 г. против 65,1 тыс. человек в 2010 г.).

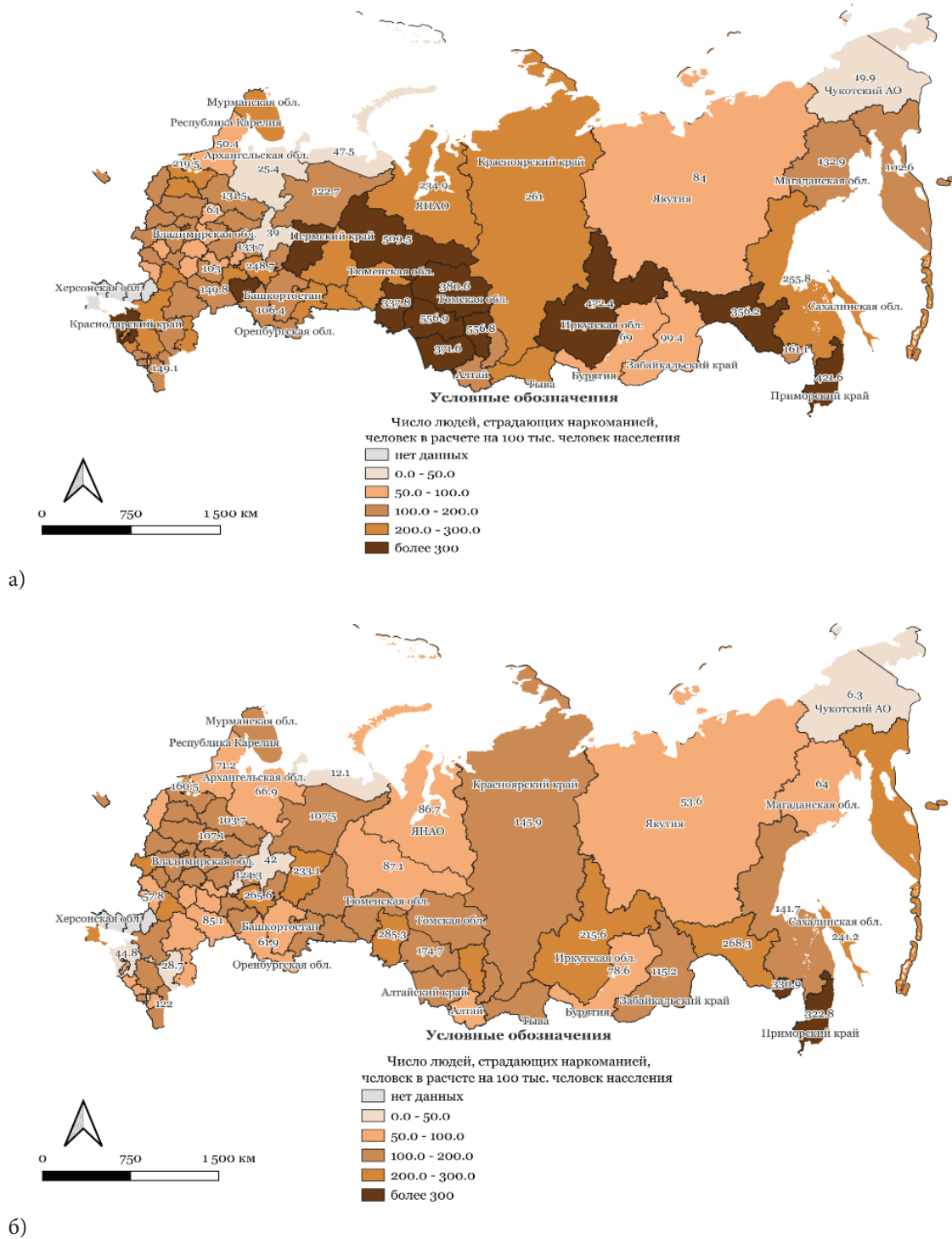

Рис. 2. Число людей, страдающих наркоманией в 2010 (а) 2022 (б) году, чел. на 100 тыс. чел. населения (источник: составлено автором)

Однако несмотря на то, что косвенные показатели свидетельствуют о некотором сокращении удовлетворения симулятивных потребностей, особенно тех, что вредят здоровью, однозначно заключить, что в целом симулятивных потребностей стало меньше, пока нельзя. На наш взгляд, они просто стали проявляться в других направлениях, таких как шопинг, сфера развлечений, а также эзотерические услуги и практики. Например, если обратиться

к данным социологических опросов о совершении людьми спонтанных покупок, то можно отметить следующую негативную тенденцию: если в 2021 г. только 57 % опрошенных замечали это за собой¹, то в 2024 г. уже 80 %. Также имеются данные о том, что в 2023 г. такие спонтанные покупки совершались ежемесячно².

Однако, на наш взгляд, объективной симулятивной потребностью, которая не будет трансформироваться в истинную потребность, является потребление эзотерических услуг. Как было отмечено в первой главе, в 2024 г. россияне потратили на такие услуги 2,4 трлн рублей. Обратились за такими услугами в 2024 г. 39 % населения России, то есть 56,9 млн человек обращались к различного рода астрологам, тарологам, экстрасенсам³.

Еще более негативной тенденцией развития общества является формирование вакансий не для специалистов, обеспечивающих непосредственно рабочий процесс или выполняющих административные важные функции, а для тарологов и астрологов, которые симулируют деятельность HR-специалистов. Так, в 2023 г. в России было открыто более 100 вакансий для астрологов, тарологов и других эзотериков, за год до этого существовало более 30 таких вакансий, соответственно, спрос на них вырос на 128% за год. При этом 70 % из них открыты в Москве, 20 % – в Санкт-Петербурге. Более того, предлагаемые им заработные платы находятся на среднероссийском уровне, что часто выше, чем у высококвалифицированных специалистов⁴.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что удовлетворение симулятивных потребностей, стимулирующих физиологические зависимости, снизилось, однако в других проявлениях наблюдается их рост, что негативно сказывается на ресурсном потенциале нашей страны как в количественном, так и в качественном аспектах. Более того, такие симулякры как эзотерика стимулируют развитие в нашем обществе лженаучного знания, что чревато деградацией человеческого потенциала в стране.

Дискуссия

На данном этапе работы, на наш взгляд, необходимо обратить внимание на то, что с учетом огромного множества имеющихся возможностей удовлетворения потребностей, а также индивидуальности человека, истинные (несимулятивные) потребности также у каждого человека будут свои индивидуальные, а их количество и способы удовлетворения, даже основанные на научном знании, будут отличаться. И целью ноономики в этом ключе, в понимании автора данной работы, является не сокращение потребностей человека как таковых, пусть и в высокотехнологичных условиях, а именно формирование такого общества, члены которого осознанно формируют свои потребности, а те, что навязываются, не воспринимают как что-то заслуживающее внимания.

Как отмечалось ранее, знание играет ключевую роль в формировании, а также удовлетворении потребностей человека. По нашему мнению, чтобы человек мог отличить симулятивные потребности от своих настоящих, необходимо сформировать 3 типа знания:

¹ Исследование: 50% россиян совершают спонтанные покупки в интернете. – URL: https://www.cnews.ru/news/line/2021-11-26_issledovanie_50_rossiyan (дата обращения: 06.02.2025).

² «Мне это нужно»: 80% россиян каждый месяц совершают спонтанные покупки. – URL: <https://vedomosti-spb.ru/lifestyle/articles/2024/09/23/1063999-mne-eto-nuzhno-80-rossiyan-kazhdii-mesyats-sovershayut-spontannie-rokupki> (дата обращения: 06.02.2025).

³ Россияне стали чаще ходить к гадалкам. – <https://www.gazeta.ru/business/news/2024/11/25/24445831.shtml> (дата обращения: 06.02.2025).

⁴ Требуется волшебник, опыт 1–3 г.: российские компании все чаще нанимают астрологов и тарологов – URL: <https://www.kp.ru/daily/27591/4917711/> (дата обращения: 06.02.2025).

1. Знания, на основе которых формируется критическое мышление. Благодаря критическому мышлению человек может в полной степени осознавать все плюсы и минусы, возможности и риски выбора удовлетворения своих потребностей.

2. Исчерпывающее знание о себе как об отдельной личности (черты характера, предпочтения, вкусы и т. д.). Только хорошо зная себя, человек может правильно выбрать, что ему действительно нужно, а что нет. Соответственно, если человек осознает, что это не его потребность, а навязанная, он не будет пытаться ее удовлетворять, поскольку истинного удовлетворения это ему не принесет.

3. Знания о чужих и своих свободах и правах. Человек должен точно знать, как он может удовлетворять свои потребности и реализовывать свои права и свободы, не нарушая чужих, а также какая ответственность наступит в случае этого нарушения.

Развитое критическое мышление представляет собой умение всесторонне анализировать информацию и делать обоснованные выводы. Также под критическим мышлением понимают способность ставить под сомнение любую информацию, в том числе собственные убеждения. Другими словами, это тот навык, который поможет человеку защитить себя от обмана как другими людьми, так и самообмана.

Особенно критическое мышление полезно при столкновении с когнитивными искажениями, влияющими на формирование симулятивных потребностей. Ниже перечислены некоторые искажения (табл. 5).

Таблица 5
Некоторые когнитивные искажения
(источник: Список когнитивных искажений¹)

Когнитивное искажение	Сущность когнитивного искажения
«Дверь в лицо»	Ситуация, когда люди склонны пойти на уступку и соглашаются на малоприятное предложение в случае, если оно им предлагается сразу после их отказа от другой более обременительной просьбы.
«Нога в двери»	После выполнения изначально незначительной просьбы люди склонны соглашаться исполнять другие более обременительные требования.
Эффект Форера (а также эффект Барнума)	Тенденция высоко оценивать точность описаний своей личности, как если бы они были нарочно написаны специально для вас, но которые в действительности являются достаточно общими, чтобы их можно было приложить к очень большому числу людей.
Ошибка выжившего	Склонность недооценивать недоступные прямому наблюдению данные по группе «погибших».
Стереотипизация	Ожидание от члена группы определенных характеристик без знания какой-либо дополнительной информации о его индивидуальности и др.
Феномен «справедливого мира»	Вера людей в то, что мир «справедлив» и, следовательно, люди получают «то, что они заслуживают».
Эффект знания задним числом («Я так и знал»)	Склонность воспринимать прошлые события предсказуемыми.

Например, по причине влияния эффекта Барнума многие люди верят в астрологические прогнозы. На самом деле когнитивные искажения часто заставляют действовать человека необдуманно, вопреки своим принципам и даже склонить к суициду [Satyander, Kumar, 2024]. Поэтому критическому мышлению лучше всего начинать обучать людей со школьного возраста.

¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_когнитивных_искажений. (дата обращения: 10.02.2025).

Вторым и, пожалуй, самым важным для формирования истинных потребностей аспектом является знание человека о самом себе, предпочтениях, характере, вкусах и т. д.

Разберем это на следующем примере. Так, социальные медиа и прочие источники информации всячески стараются продать идею отдыха в странах с жарким климатом. Человек, до конца не осознающий свои вкусы и особенности (или не принимающий их во внимание), может начать чувствовать себя угнетенным, поскольку у него еще нет такого опыта. Он может, например, плохо переносить жару в силу особенностей организма, ему может быть абсолютно не интересна культура и природа южной страны, а северная будет искренне по душе, и в качестве водоема он предпочтет озеро в малонаселенной деревне, чем густонаселенный курорт, а также он может вообще не любить путешествия, т. е. его более чем устраивает отдых дома, общение с близкими или изучение местных окрестностей. В то же время другому человеку может быть действительно нужен отдых, именно такой, как в рекламе, потому что только так он может лучше всего восстановить силы. Поэтому предлагаемое направление поможет человеку делать именно его собственный выбор, а не принимать то, что ему навязано [Бодрунов и др., 2021].

То же самое касается популярного в настоящее время призыва к занятию утренними пробежками и силовыми упражнениями на спортивных уличных площадках. В целом, для абстрактного человека с достаточной физической подготовкой, рекомендация может быть и хорошей. И в то же время каждый человек, хорошо знающий себя, сможет ответить себе на вопрос, моя ли это потребность или навязанная. Для одного человека это будет истинная потребность, он знает, что после пробежки и упражнений, а также общения с единомышленниками на этих же площадках он будет чувствовать себя прекрасно, для другого человека это может быть неприятно, вредно и даже опасно, так как он может иметь заболевания, при которых такие нагрузки нежелательны, или в целом понимать, что после такого рода тренировки он будет чувствовать себя хуже, чем до этого, причем морально и физически. И такой человек может предпочесть или танцы, или дыхательную гимнастику, или йогу дома, или длительные прогулки или вообще отсутствие спорта на определенное время, что будет ему приносить и пользу, и удовольствие [Бодрунов и др., 2021].

В то же время для того, чтобы лучше понимать себя, человеку нужно заниматься самопознанием, только так он сможет узнать, что ему подходит, а что нет. Самый быстрый способ – изучить принцип удовлетворения какой-либо потребности и последствия.

С одной стороны, это потребует еще больше и без того ограниченных ресурсов, если каждый человек будет приобретать себе все, чтобы только попробовать. Но с развитием новых технологий и организационных инструментов эти возможности становятся все более доступными. Так, доступность изучения какого-либо материала, особенностей использования определенного программного обеспечения за последние 40 лет многократно возросла благодаря сети Интернет. Существует множество вариантов программного обеспечения с подробными руководствами, а также уроками от других пользователей. Человек, посмотрев несколько видео и попробовав, сможет сказать, интересно ли это ему и нужно ли затратить ресурсы (как его собственные на покупки, так и глобальные на производство). При этом он потратил только пару часов, а не несколько лет в вузе по неинтересной ему специальности, которой он бы заниматься не стал [Бодрунов и др., 2021]. То же касается получения множества прикладных навыков, чему способствует развитие шеринга (например, транспортных средств, музыкальных инструментов, театральных костюмов, спортивного инвентаря и др.)

[Пьянкова, Заколюкина, 2024]. Также попробовать пережить определенный опыт помогают технологии искусственного интеллекта и виртуальной реальности [Пьянкова, Митрофанова, Ергунова, 2025].

Также познанию себя способствует и распространение практики психотерапии, которая позволяет справиться с рядом проблем, касающихся самоопределения, а также точного определения собственных и навязанных потребностей. Стоит отметить, в некоторых случаях психотерапия тоже может быть навязанной, однако грамотный психолог имеет возможность определить, есть ли у клиента свой запрос, пришел ли он по симулятивной причине.

Особенно важным является третье предложенное направление в части знаний о чужих и своих свободах и правах. Как правило, люди очень хорошо осведомлены о своих правах и свободах, но менее осведомлены об ответственности за использование этих прав и свобод. Это знание должно прививаться человеку как можно раньше. Его игнорирование может усилить формирование симулятивных потребностей относительно своей власти, влияния на жизнь других. Примеров тому огромное множество: уличные драки, случаи насилия, якобы спровоцированные чей-то внешностью или наличием определенных вещей, несанкционированные митинги, воспрепятствовании осуществлению избирательных прав и пр. В этих случаях весьма эффективно себя показывает социальная реклама, где ясно показана ответственность за поступки людей.

На наш взгляд, данные рекомендации в части перехода к модели удовлетворения осознанных несимулятивных потребностей позволят сделать большой шаг вперед.

Выводы

Проведенная работа позволяет сделать следующие выводы.

1. Дополнены теоретические основы симулятивных потребностей психологическими причинами их формирования: несформированностью критического мышления и недостаточность познания человеком самого себя, которые способствуют излишнему необоснованному потреблению.

2. Анализ удовлетворения симулятивных способностей в России показал, что их число в части потребления психотропных веществ, вызывающих физиологическую зависимость, снижаются, однако растут те, что формируют зависимость психологическую. Кроме того, выявлена тенденция роста востребованности в обществе лженаучного знания, которая может стимулировать деградацию человеческого капитала страны.

3. Предложены рекомендации по стимулированию общества к отказу от симулятивных потребностей: формирование у населения критического мышления, расширение знаний у субъекта его индивидуальных особенностей и качеств, а также обеспечение соблюдения гражданами прав и свобод друг друга для защиты от стороннего нежелательного влияния на формирование потребностей.

На наш взгляд, полученные результаты могут быть полезны исследователями ноономики в части изучения формирования симулятивных потребностей и разработку инструментария по работе с ними.

Список источников

Материалисты Древней Греции (1995) / под ред. М. А. Дынника. М.: Государственное издательство политической литературы. 240 с.

- Петров Л. И., Петрова С. И. (2012). Становление категории «Потребность» // Вестник КрасГАУ. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-kategorii-potrebnost> (дата обращения: 04.08.2025).
- Чанышев А.Н. (1997). Аристотель: издание второе дополненное М.: «Мысль». 224 с.
- Аристотель (1984). Сочинения: в 4-х т. Т. 4 / под общей ред. А.И. Доватура. М.: Мысль. 830 с.
- Гольбах П.А. (1940). Система природы. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1940. 317 с.
- Клевцова Е. В. (2007). Эволюция теории человеческих потребностей // ОНВ. №5 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-teorii-chelovecheskih-potrebnostey> (дата обращения: 04.08.2025).
- Гегель Г. (1934). Философия права: пер. с немецкого; ред. и сост. Д.А. Керимов, В.С. Нерсеянц. М.: Соцэкгиз. 524 с.
- Маркс К. (1952). Капитал. Т. 1. кн. 1 Процесс производства капитала / пер. И.И. Степанова-Скворцова. М.: Государственное издательство политической литературы. 797 с.
- Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. /пер. с английского. Санкт-Петербург: Питер, 2003. 354 с.
- Бодрунов С.Д. (2019). Общая теория ноономики. М.: Культурная революция. 504 с.
- Бодрийяр Ж. (2015). Симулякры и симуляции /пер. с фр. А. Качалова. М.: Издательский дом «ПОСТУМ». 240 с.
- А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия (2021) / под общей ред. С.Д. Бодрунова. Санкт-Петербург: ИНИР. 388 с.
- Бодрунов С.Д. (2018). Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.
- Matei-Mitacu L. Huțul D., Karner A., Huțul A., Dobria C. (2024). The role of alcohol consumption motives in the relationships between psychological distress, emotional dysregulation, and problematic alcohol consumption. A mediation model // Current Psychology. No. 43. Pp. 36831-36845. DOI:10.1007/s12144-024-07111-0.
- Hari J. (2015). Everything you think you know about addiction is wrong. Report on TED. URL: https://www.ted.com/talks/johann_hari_everything_you_think_you_know_about_addiction_is_wrong/transcript?language=en (accessed: 01.08.2025).
- Wurzman R. (2017). How isolation fuels opioid addiction. Report on TED. URL: https://www.ted.com/talks/rachel_wurzman_how_isolation_fuels_opioid_addiction (accessed: 01.08.2025).
- Mate G. (2010). In the Realm of Hungry Ghosts: Close Encounters with Addiction. Berkley: North Atlantic Books. 473 p.
- Prunell-Castañé A., Jurado M., García-García I. (2020). Clinical binge eating, but not uncontrolled eating, is associated with differences in executive functions: Evidence from meta-analytic findings // Addictive Behaviors Reports. No. 13. 100337. DOI 10.1016/j.abrep.2020.100337.
- Muruganatham G. A., Bhakat R. (2024). Review of Impulse Buying Behavior //International Journal of Marketing Studies. №5. P.149. DOI 10.5539/ijms.v5n3p149
- Бодрунов С. Д. (2022). К вопросу об императивах формирования ноообщества: десимулятизация потребностей // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-imperativah-formirovaniya-nooobshchestva-desimulyatizatsiya-potrebnostey> (дата обращения: 05.03.2025).

- Satyander, Kumar S. (2024). Suicidal Ideation and Cognitive Distortions among Undergraduate Students // *Educational Administration Theory and Practice journal*. Vol.30. Pp.11239-11245. DOI 10.53555/kuey.v30i5.4922
- Пьянкова С. Г., Заколюкина Е. С. (2024). Шеринговая экономика в рамках движения к ноономике // *Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте*. Т. 3, № 2. С. 106-122. DOI 10.37930/2782-618X-2024-3-2-106-122.
- Пьянкова, С. Г., Митрофанова И. В., Ергунова О. Т. (2025). Развитие экосистем искусственного интеллекта в странах БРИКС // *Региональная экономика. Юг России*. Т. 13, № 1. С. 4-16. DOI 10.15688/re.volsu.2025.1.1.

References

- Dynnik M. A. (Ed.) (1995). *The Materialists of Ancient Greece*. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury. 240 p. (In Russ.).
- Petrov L. I., Petrova S. I. (2012). The Formation of the "Need" Category. *Bulletin of KrasGAU*. No. 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-kategorii-potrebnost> (Access date: 04.08.2025). (In Russ.).
- Chanyshv A. N. (1997). *Aristotle*. 2nd edition, expanded. Moscow: Mysl' Publ. 224 p.
- Aristotle (1984). *Collected Works*. In 4 Volumes. Vol. 4. A. I. Dovatur (Ed.). Moscow: Mysl' Publ. 830 p. (In Russ.).
- Gol'bakh P. A. (1940). *The Nature System*. Moscow: Gosudarstvennoe social'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo. 317 p. (In Russ.).
- Klevtsova E. V. (2007). The Evolution of the Theory of Human Needs. *Omsk Scientific Bulletin*. Vol. 59. No. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-teorii-chelovecheskih-potrebnoyey> (Access date: 04.08.2025). (In Russ.).
- Hegel G. (1934). *Philosophy of Right*. Translated from German; D. A. Kerimov, V. S. Nersesyants (Ed.). Moscow: Sotsekgiz. 524 p. (In Russ.).
- Marx K. (1952). *Capital. The Process of Capital Production*. Vol. 1. Book 1. Translated by I. I. Stepanov-Skvortsov. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury. 797 p. (In Russ.).
- Maslow A. (2003). *Motivation and Personality*. 3rd edition. Translated from English. St. Petersburg: Piter Publ. 354 p. (In Russ.).
- Bodrunov S. D. (2019). *General Theory of Noonomy*. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya. 504 p. (In Russ.).
- Baudrillard J. (2015). *Simulacra and Simulation*. Translated from English by A. Kachalov. Moscow: POSTUM Publ. 240 p. (In Russ.).
- Bodrunov S. D. (Ed.) (2021). *Anthology of Noonomy: Fourth Technological Revolution and Its Economic, Social and Humanitarian Consequences*. St. Petersburg: S. Y. Witte INID. 388 p. (In Russ.).
- Bodrunov S. D. (2018). *Noonomy*. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya. 432 p. (In Russ.).
- Matei-Mitacu L. Huțul D., Karner A., Huțul A., Dobria C. (2024). The Role of Alcohol Consumption Motives in the Relationships Between Psychological Distress, Emotional Dysregulation, and Problematic Alcohol Consumption. A Mediation Model. *Current Psychology*. No. 43. Pp. 36831-36845. DOI:10.1007/s12144-024-07111-0.
- Hari J. (2015). *Everything You Think You Know About Addiction Is Wrong*. Report on TED. URL: https://www.ted.com/talks/johann_hari_everything_you_think_you_know_about_addiction_is_wrong (Access date: 01.08.2025).

- Wurzman R. (2017) How isolation fuels opioid addiction. Report on TED. URL: https://www.ted.com/talks/rachel_wurzman_how_isolation_fuels_opioid_addiction (Access date: 01.08.2025).
- Mate G. (2010). *In the Realm of Hungry Ghosts: Close Encounters with Addiction*. Berkley: North Atlantic Books. 473 p.
- Prunell-Castañé A., Jurado M., García-García I. (2020). Clinical Binge Eating, but Not Uncontrolled Eating, Is Associated with Differences in Executive Functions: Evidence from Meta-Analytic Findings. *Addictive Behaviors Reports*. No. 13. 100337. DOI: 10.1016/j.abrep.2020.100337.
- Muruganantham G. A., Bhakat R. (2024). Review of Impulse Buying Behavior. *International Journal of Marketing Studies*. No. 5. P. 149. DOI: 10.5539/ijms.v5n3p149
- Bodrunov S. D. (2022). Questioning the Imperatives of the Noosociety Formation: De-Simulation of Wants. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte INID*. Vol. 1. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-imperativah-formirovaniya-nooobschestva-desimulyatizatsiya-potrebnostey> (Access date: 05.08.2025). (In Russ.).
- Satyander, Kumar S. (2024) Suicidal Ideation and Cognitive Distortions Among Undergraduate Students. *Educational Administration Theory and Practice Journal*. Vol. 30. Pp. 11239-11245. DOI: 10.53555/kuey.v30i5.4922
- Pyankova S. G., Zakolyukina E. S. (2024). Sharing Economy as Part of the Movement Towards Noonomy. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte INID*. Vol. 3. No. 2. Pp. 106-122. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-2-106-122. (In Russ.).
- Pyankova S. G., Mitrofanova I. V., Ergunova O. T. (2025). Development of artificial intelligence ecosystems in the BRICS countries. *Regional Economy. South of Russia*. Vol. 13. No. 1. Pp. 4-16. DOI: 10.15688/re.volsu.2025.1.1. (In Russ.).

Информация об авторах

Пьянкова Светлана Григорьевна

Профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета, доктор экономических наук, доцент (620144, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45)

E-mail: silen_06@list.ru

Лебедева Марина Анатольевна

Младший научный сотрудник Вологодского научного центра Российской академии наук (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д.56а)

E-mail: lebedevamarina1@mail.ru

Information about the authors

Svetlana G. Pyankova

Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management, Ural State University of Economics, Doctor of Economics, Associate Professor (62/45 8 Marta St./Narodnoy Voli St., Yekaterinburg, 620144, Russia)

E-mail: silen_06@list.ru

Marina A. Lebedeva

Junior Researcher, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (160014, Russia, Vologda, Gorky St., 56a)

E-mail: lebedevamarina1@mail.ru